

Бирюкова Оксана Анатольевна

кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
английского языка
Мордовского государственного педагогического
института им. М.Е. Евсевьева
тел.: (834) 273-14-79

**ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ
ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
В СОДЕРЖАТЕЛЬНО-СМЫСЛОВОЙ
СТРУКТУРЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА [1]**

Аннотация:

В статье рассматривается эффект усложнения текстовой информации за счет включения в содержание художественного текста прецедентных имен собственных, анализируются случаи актуализации ономастической информации на разных уровнях текстовой информации.

Ключевые слова:

оним, имя собственное, информативность, ономастическая информация, текстовое содержание, текстовая информация, подтекст, прецедентное имя, прагматика.

Biryukova Oxana Anatolievna

Candidate of Philology,
senior teacher of the chair of
English language,
Mordovian State Pedagogical Institute
tel.: (834) 273-14-79

**PECULIARITIES OF ACTUALIZATION OF
ONOMASTIC INFORMATION
IN CONTENT AND CONCEPT
STRUCTURE OF
LITERARY TEXT [1]**

The summary:

This article discusses the effect of complicating the textual information due to include in the content of the literary text of precedent proper names, the cases of actualization of onomastic information at the different levels of textual information are analyzed.

Keywords:

onim, proper name, informativeness, onomastic information, textual content, textual information, subtext, precedent name, pragmatics.

Прагматика имен собственных (онимов) в тексте художественного произведения самым тесным образом связана с их функционированием. В самом общем смысле можно констатировать, что через установление художественно-эстетической функции онима раскрывается его назначение в конструировании содержательно-смыслового пространства текста. Анализ контекстного функционирования имен собственных позволяет прояснить их прагматическую заряженность, реализующуюся в диалоге текст – реципиент. Для этого необходимо, прежде всего, установить, насколько значимым может оказаться оним в общей информативной структуре текста.

Включение имен собственных в устную или письменную коммуникацию, с одной стороны, способно придать сообщению особую выразительность и содержательную глубину, с другой – может основательно затемнить авторскую интенцию в силу вариативности ономастической информации. Эта информация в сознании говорящего, пишущего или читающего соотносится с денотатом (реальным носителем) каждого конкретного имени. В связи с этим актуально определение имени собственного как своего рода «адреса доступа к информации», которая хранится в мозговом компьютере [2, с. 276–277].

Суть восприятия и интерпретации онимов, введенных в некоторый речевой или художественный контекст, удобно описывать через понятие «мысленное досье», предложенное А.Д. Шмелевым. «Мысленное досье» представляет собой информацию в виде дескрипций, которая имеется у адресата речи на лиц, имена которых ему известны. Актуализация такого имени собственного вынуждает адресата речи извлекать из соответствующего «досье» подходящую к случаю дескрипцию. «Мысленные досье» на носителя одного и того же имени собственного варьируются у разных людей. Говорящий, употребляя имя собственное, исходит из своих прагматических пресуппозиций относительно «досье» адресата речи на носителя данного имени [3, с. 425–434]. Очевидно, что «мысленное досье» не остается неизменным, сложившимся раз и навсегда; по мере необходимости оно дополняется и корректируется.

Изложенные положения особенно актуальны для группы имен собственных, называемых прецедентными. Такие имена уже в своем дотекстовом бытовании информативно нагружены. Попадая в пространство художественного текста, они в неравной степени реализуют свой содержательный потенциал, что и будет продемонстрировано в настоящей статье на примерах, взятых из произведений англоязычных писателей XIX в. (Р.Л. Стивенсона, Р. Киплинга, У. Теккерея).

Представляется, что при условии включения имени собственного в структуру художественного текста ономастическая информация приводится в определенное соотношение с общей текстовой информацией. В свое время И.Р. Гальперин подразделил текстовую информацию на 3 вида: содержательно-фактуальную, выраженную вербально, содержательно-концептуальную, извлекаемую из всего произведения, и содержательно-подтекстовую, скрытую и извлекаемую благодаря ассоциативности и коннотативности языковых единиц [4, с. 27–28].

Естественно предположить, что имена собственные, будучи неотъемлемым компонентом содержательной структуры художественного текста, реализуются на всех уровнях текстовой информации, однако разные виды онимов участвуют в ее безусловном усложнении с большей или меньшей степенью активности. На уровне содержательно-фактуальной информации имена собственные номинируют объекты реального и гипотетического мира, на уровне содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации онимы подвергаются творческой интерпретации, состоящей в извлечении скрывающейся в них ономастической информации, релевантной на данном текстовом участке либо значимой для общей концепции произведения.

Н.С. Валгина, обращаясь к проблеме информативности текста, говорит о возможности усиления последней двумя способами: интенсивным и экстенсивным. Первый способ «...связан с процессом свертывания информации за счет сокращения объема текстового пространства при сохранении объема самой информации. Свертывание информации позволяет ту же самую мысль передать более экономичными речевыми средствами». Второй – «с введением дополнительной информации, которая конкретизирует, поясняет, расширяет знания о предмете сообщения. Этот путь в силу своего назначения (англ. *extensive* – «расширяющийся, увеличивающийся») предполагает увеличение количества речевых единиц» [5].

На основании изложенных данных можно предположить, что намеренное включение определенных видов имен собственных (особенно относимых к разряду прецедентных) в содержательные блоки художественного текста есть интенсивный способ повышения информативности текста, поскольку оним представляет собой знак, сжатый по форме, но весьма объемный по своему содержанию. Другими словами, оним является одним из самых экономных речевых средств, находящихся в распоряжении писателя. Рассмотрим несколько вариантов актуализации ономастической информации в общем информативном пространстве текста.

В рассказе Р.Л. Стивенсона *A Lodging For The Night* присутствует прецедентное имя собственное **Henry V of England** (Генрих V). Рассматриваемый текстовый фрагмент иллюстрирует довольно пространное философское рассуждение героя произведения о странностях жизни и нелепости смерти, на которые его натолкнула встреча с умершей женщиной, замерзшей на улице. Часть информации, необходимая для декодирования текстового участка, содержащего оним, представлена эксплицитно (*dying at Vincennes just after he had conquered France*). Она позволяет построить своеобразный контраст: с одной стороны, действия короля-завоевателя, с другой – нищее существование уличной женщины. Вся прочая информация, связанная с личностью короля, автоматическим образом теряет статус облигаторности для адекватного восприятия общего смысла этой части текста:

Then he gave a little laugh of relief. It was only a woman, and she dead. ... Her pockets were quite empty; but in her stocking, underneath the garter, Villon found two of the small coins that went by the name of whites. It was little enough; but it was always something; and the poet was moved with a deep sense of pathos that she should have died before she had spent her money. That seemed to him a dark and pitiable mystery; and he looked from the coins in his hand to the dead woman, and back again to the coins, shaking his head over the riddle of man's life. **Henry V of England**, dying at Vincennes just after he had conquered France, and this poor jade cut off by a cold draught in a great man's doorway, before she had time to spend her couple of whites – it seemed a cruel way to carry on the world... [6].

Прецедентный оним **the Invincible Armada** (Непобедимая Армада) содержится в рассказе Р. Л. Стивенсона *The Merry Men*. Тематика рассказа и его общая концепция требуют неоднократного упоминания названия затонувшей во время шторма испанской флотилии. Данный оним способствует созданию своеобразного романтического ореола, а связанные с катастрофой истории дают надежду искателям сокровищ, служа ориентиром в поисках:

Among these old wives' stories there was one which I was inclined to hear with more credulity. As I was told, in that tempest which scattered the ships of **the Invincible Armada** over all the north and west of Scotland, one great vessel came ashore on Aros, and before the eyes of some solitary people on a hill-top, went down in a moment with all hands, her colours flying even as she sank. There was some likelihood in this tale; for another of that fleet lay sunk on the north side, twenty miles from Grisapol [7].

Данный оним не отягощает текстовое содержание обильной фоновой информацией, и его действие прослеживается только на уровне содержательно-фактуальной информации, чего оказывается вполне достаточно для адекватного восприятия авторской идеи реципиентом. Более глубокие исторические сведения становятся в таком случае избыточными и нерелевантными.

В рассказе Р.Л. Стивенсона *The Sire De Maletroit's Door* зафиксировано имя собственное **Queen Isabeau** (королева Изабелла). Видимо, имеется в виду Изабелла Французская (1292–1358), хотя информация, связываемая с ее личностью, не имеет принципиального значения для текстового содержания:

“My uncle is a hard man, but he is very shrewd,” she said at last. “He has performed many feats in war, and was a great person at court, and much trusted by **Queen Isabeau** in old days ...” [9].

Как видно, прецедентный оним вводится в текстовый блок, посвященный сообщению сведений биографического характера. Фоновая информация не актуализируется и является избыточной. Имя собственное функционирует на поверхностном, содержательно-фактуальном уровне текста: оно маркирует некоторую историческую веху, ориентируя читателя во временном континууме описываемых событий, а также сигнализирует о социальном статусе персонажа, представленном в ближайшем контексте онима.

В другом фрагменте из того же рассказа Р.Л. Стивенсона обнаружен прецедентный оним **Charlemagne** (Шарлемань, или Карл Великий), который в контексте произведения обладает повышенной степенью информативности, поскольку апеллирует к фоновым знаниям читателя, необходимым для раскрытия сути высказывания:

I shall only proceed to such an extremity with the greatest regret, you may believe me. For it is not at all your death that I desire, but my niece's establishment in life. At the same time, it must come to that if you prove obstinate. Your family, Monsieur de Beaulieu, is very well in its way; but if you sprang from **Charlemagne**, you should not refuse the hand of a Maletroit with impunity – not if she had been as common as the Paris road – not if she were as hideous as the gargoyle over my door [9].

В приведенном отрывке оним вводится в ситуацию, описывающую невозможность для господина де Болье отказа жениться на племяннице де Малетруа. В данном случае для ее дяди весомым аргументом не послужил бы даже факт принадлежности предполагаемого жениха к потомкам Карла Великого (742–814) – короля Франкского государства. Идея включения данного онима в текстовое содержание станет понятной для реципиента, если последний владеет необходимой экстралингвистической информацией. Подобное соположение объектов номинации (реального и гипотетического, каким мог бы стать герой рассказа) сигнализирует о величии, благородстве, и, видимо, вседозволенности. Отказ жениться рассматривается сиром де Малетруа в сложившейся ситуации (по его мнению, его племянница была скомпрометирована) как оскорбление. Простая идентификация личности носителя имени собственного в данном случае будет недостаточной для установления прагматического назначения онима в тексте.

Рассказ Р. Киплинга *Lispeth* имеет в своем содержании мифоним **Diana** (Диана):

Lispeth had a Greek face – one of those faces people paint so often, and see so seldom. She was of a pale, ivory colour and, for her race, extremely tall. Also, she possessed eyes that were wonderful; and, had she not been dressed in the abominable print-cloths affected by Missions, you would, meeting her on the hill side unexpectedly, have thought her the original **Diana** of the Romans going out to slay [10].

Необычная для девушки-индианки внешность провоцирует ее невольное сравнение с Дианой – римской богиней. Известно, что в античном искусстве Диана изображалась юной стройной девой, часто в сопровождении диких животных. Имя Дианы символизирует также неприступную девственность. В контексте произведения вербализация необходимой для текста фоновой информации осуществляется через фразу *meeting her on the hill side unexpectedly*, где акцентируется та среда (а именно, природа), которая дает основание для подобного сравнения.

В финале этого рассказа появляется еще один мифоним – **Tarka Devi** (Тара Дэви):

“I am going back to my own people,” said she. “You have killed Lispeth. There is only left old Jadeh's daughter – the daughter of a pahari and the servant of **Tarka Devi**. You are all liars, you English” [11].

Тара Дэви – одно из имен богини индийского пантеона Дэви. Под именем Тары богиня выступает в своей воинственной, мстительной ипостаси. В контексте рассказа девушка Лиспет, обиженная ложью любимого и воспитавших ее приемных родителей, решает вернуться к своему народу, а вместе с тем – к языческим богам Индии. Для интерпретации фрагмента необходимо знание индийской мифологии хотя бы на уровне идентификации упомянутого божества. Ономастическая информация формирует подтекст, связанный с конкретной ипостасью богини, актуальной для описания внутреннего состояния героини.

Рассказ У.М. Теккерея *The Notch on the Ax* содержит ссылку на поэта и публициста Джона Милтона, который в тексте именуется как **Blind Bard** (Слепой Бард):

Every one remembers in the Fourth Book of the immortal poem of your **Blind Bard** (to whose sightless orbs no doubt Glorious Shapes were apparent, and Visions Celestial), how **Adam** discourses to **Eve** of the Bright Visitors who hovered round their **Eden** [12].

Известно, что Дж. Милтон является автором поэм «Потерянный рай» и «Возвращенный рай», и что писал он их, уже будучи слепым. Без знания хотя бы этих минимальных биографических сведений иноязычному реципиенту вряд ли удастся восстановить заложенную в данный фрагмент текста свернутую информацию. Некоторым поясняющим, эксплицирующим ситуацию средством становится упоминание автором персонажей поэмы **Adam** (Адам) и **Eve** (Ева), которые, в принципе, могут сориентировать читателя, либо подтвердить его догадки, если таковые были сделаны, насчет личности, скрывающейся под онимом **Blind Bard**. Ономастическая информация создает в данном случае подтекстовый уровень, требующий активного подключения фоновых знаний.

Таким образом, на основании проведенного анализа текстовых фрагментов, содержащих прецедентные имена собственные, можно констатировать следующее:

1. Любое прецедентное имя в контексте художественного произведения информативно значимо, однако конкретный объем информации, релевантный для реализации авторской интенции, определяется индивидуально в каждом отдельном случае. Информативность имени собственного в текстовом пространстве формирует два полюса: с одной стороны, наблюдается высшая степень задействования ономастической информации, с другой, – ее ограничение через пояснения, дополнения, внутритекстовые комментарии. Такие пояснения «отсекают» весь лишний пласт сведений об упомянутом объекте.

2. Влияние ономастической информации на содержательно-смысловую структуру текста также неоднозначно. Ограничения ее объема, о которых сигнализирует ближайший контекст имени собственного, удерживает оним на поверхностном, содержательно-фактуальном текстовом уровне. При этом интерпретационная деятельность реципиента практически не осуществляется, поскольку зачастую для установления исходной прагматической задачи достаточно простой идентификации личности носителя имени.

3. Более сложным бытованием в содержательной структуре текста характеризуются онимы, формирующие подтекстовый уровень. Интерпретация текстовых фрагментов с подобными именами собственными и полноценное восстановление заложенной автором произведения информации находятся в прямой и непосредственной зависимости от ономастической компетенции реципиента. Онимы, имеющие выход в подтекст, способны порождать затемненные участки в текстовом содержании, в силу чего возрастает общая информативная напряженность текста.

4. В проанализированных рассказах англоязычных авторов XIX в. не было выявлено случаев, когда ономастическая информация приобретает концептуальную значимость, то есть является исключительно важной для реализации общей идеи произведения. Иначе говоря, построение текста не базируется на какой-то определенной ономастической единице, изъятие которой нарушило бы авторскую концепцию. Однако представляется, что подобное назначение имен собственных вполне вероятно и требует детального и целенаправленного изучения.

Ссылки и примечания:

1. Статья публикуется при финансовой поддержке Федеральной Целевой Программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.
2. Hansack E. Der Name im Sprachsystem. Grundprobleme der Sprachtheorie. Regensburg: S. Roderer Verlag, 2000.
3. Шмелев А.Д., Булыгина Т.В. Именование и автономность имени // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997. С. 425–434.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического. М., 1981.
5. Валгина Н.С. Теория текста: учеб. пособ. М., 2003. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook029/01/part-024.htm#11274> (дата обращения: 10.03.2010).
6. Stevenson R.L. Short stories. URL: <http://www.readbookonline.net/books/Stevenson/93/> (дата обращения: 21.06.2011).
7. Там же.
8. Там же.

References (transliterated) and notes:

1. The article is published with the financial support of the Federal Target Program "Research and scientific-pedagogical personnel of innovative Russia" for 2009-2013.
2. Hansack E. Der Name im Sprachsystem. Grundprobleme der Sprachtheorie. Regensburg: S. Roderer Verlag, 2000.
3. Shmelev A.D., Bulygina T.V. Imenovanie i avtonomnost' imeni // Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki). M., 1997. P. 425–434.
4. Gal'perin I.R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo. M., 1981.
5. Valgina N.S. Teoriya teksta: textbook. M., 2003. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook029/01/part-024.htm#11274> (date of access: 10.03.2010).
6. Stevenson R.L. Short stories. URL: <http://www.readbookonline.net/books/Stevenson/93/> (date of access: 21.06.2011).
7. Ibid.
8. Ibid.

9. Там же.
10. Kipling R. Short stories. URL: <http://www.readbookonline.net/books/Kipling/68/> (дата обращения: 22.06.2011).
11. Там же.
12. Thackeray W.M. Short stories. URL: <http://www.readbookonline.net/books/Thackeray/131/> (дата обращения: 22.06.2011).

9. Ibid.
10. Kipling R. Short stories. URL: <http://www.readbookonline.net/books/Kipling/68/> (date of access: 22.06.2011).
11. Ibid.
12. Thackeray W.M. Short stories. URL: <http://www.readbookonline.net/books/Thackeray/131/> (date of access: 22.06.2011).